

В.М.Давыдов, М.А-М.Кодзоев

Стержневые детерминанты регионального прогностического сценария

**Изменение геоэкономического расклада
и демографической матрицы**

Рассматривая изменение геоэкономической структуры в глобальном контексте и его влияние на региональную ситуацию, авторы рассматривают сдвиги, смещающие акценты с процесса глобализации в пользу регионализации. Иными словами, речь идет о сегментации действия глобализационного тренда, об императиве обновления региональной и субрегиональной интеграции, которая компенсирует торможение глобализации. Другая стержневая детерминанта — радикальная модификация демографической матрицы, вносящая существенные коррективы в социальную трудовую стратификацию, в политический контекст и этнический состав населения, что необходимо учитывать в прогностических разработках применительно к среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Латино-Карибская Америка (ЛКА), ключевые детерминанты развития, геоэкономическая дивергенция, регионализация, демографическая матрица, предстоящее двадцатилетие.

DOI: 10.31857/S0044748X0029111-1

Статья поступила в редакцию 06.09.2023.

Владимир Михайлович Давыдов — член-корреспондент РАН, научный руководитель ИЛА РАН, президент Ассоциации исследователей иbero-американского мира (РФ, 113035 Москва, ул. Б.Ордынка, д. 21/16, davydov@ilaran.ru, ORCID: 0000-0002-3053-5087), зав. кафедрой экономического ф-та РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); **Магомед Абдул-Мажитович Кодзоев** — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН, доцент РУДН, доцент РГГУ (РФ, 113035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16, zakon2bona@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9330-5599).

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2023, № 12.

К началу XXI в. глобализация достигла апогея. Завершилось становление современной мирохозяйственной системы. Ее особенности — формирование ткани глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС), а также перемещение части производства (офшоринг) из центров мировой экономики в развивающиеся страны, которые принято относить к категории формирующихся рынков. Одним из привлекательных объектов трансграничного бизнеса подобного рода стала и Латино-Карибская Америка (ЛКА). На формирование новой конъюнктуры сказался экономический подъем Китая. Он обеспечил высокий спрос на природные ресурсы (особенно энергоносители), в значительной степени покрытый поставками из стран региона [1].

Благодаря интересу транснациональных гигантов к ресурсам ЛКА произошел рост инвестиций [2], которые на предыдущем этапе (до кризиса 2008—2009 гг.) позволили модернизировать инфраструктуру, создать новые рабочие места, вывести миллионы человек из нищеты [3, с. 189], способствуя в рамках неодесарролистской политики укреплению национального промышленного предпринимательства.

Предстоящие демографические сдвиги потребуют серьезных корректировок не только в экономической, но и в политической сфере.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИВЕРГЕНЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В посткризисной обстановке прежде всего обращает на себя внимание торможение экономического роста. Первый симптом — объем мировой торговли (см. рисунок 1). К тому же начинается рещоринг — возврат производства в центры мировой экономики, обусловленный, в первую очередь, ростом сопутствующих издержек [4]. 2014 г. отмечен внезапным обвалом мировых цен на нефть. Правительства развитых стран стали чаще прибегать к протекционизму, защищая национального производителя от маневров зарубежного транснационального капитала. В период правления президента Дональда Трампа (2017—2021 гг.) США развязали торговую войну с Китаем, что, так или иначе, вело к обращению вспять глобализационных процессов.

В 2017 г. Альваро Гарсиа Линера (в то время — вице-президент Боливии) констатировал конец «самой успешной либеральной иллюзии нашего времени», т.е. глобализации. Он писал: «Мир повернул назад или, что еще хуже, исчерпал иллюзии, которые в течение века поддерживали его в состоянии бодрствования» [5, с.128]. Ко всему этому в 2020 г. добавились пандемия *COVID-19* и последовавшая за ней глобальная рецессия [6, с. 420]. Даже у Китая — рекордсмена экономической динамики — среднегодовые темпы роста ВВП существенно замедлились, составив в 2022 г. всего лишь 3% (минимальное значение с 70-х годов прошлого века) [7]. Деглобализационный тренд продолжился в другом виде после начала специальной военной операции (СВО) России в Украине в феврале 2022 г. Многократно усилился санкционный прессинг коллективного Запада, направленный на Россию.

Феномен деглобализации спровоцирован реакцией уходящего, но еще могущественного однополярного мироустройства, управляемого бреттон-

вудскими институтами (МВФ, Всемирный банк, ВТО). Завалы холодно-горячей войны придется разбирать еще долгое время.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что государства ЛКА практически единодушно отрицают санкционную практику (в обход СБ ООН). В то же время им волей-неволей приходится считаться со вторичным эффектом санкций. Мировой рынок, разумеется, не может целиком и полностью подпадать под «пять» санкционного прессинга. Практика стран, ставших жертвой подобной политики, свидетельствует о сохранении возможностей обхода санкций или минимизации их ущерба, хотя не избавляет от серьезных потерь и требует болезненной и продолжительной адаптации. И России неизбежно предстоит пройти период болезненной структурной перестройки, который покрывает краткосрочную перспективу и выходит на среднесрочные рубежи. Предположение о том, что нам грозит лишь судорожное импортозамещение, реализуемое традиционными и нетрадиционными средствами, будет упрощением. Масштаб начавшихся и предстоящих преобразований много больше, и они неизбежно скажутся на состоянии российско-латиноамериканских экономических связей. Их динамика демонстрирует пробуксовку.

Рис. 1. РОСТ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ (% от суммарного ВВП)

Источник: Jeff Desjardins, Señales. Las 27 tendencias que definen el futuro de la economía global. Deusto, Barcelona, 2022, p. 216.

Экономическая война против России и КНР имеет масштабный деструктивный эффект, во многом уподобляющийся бумерангу. Во-первых, мировой рынок, ранее служивший интегратором национальных хозяйственных систем, распадается на малосотрудничающие между собой зоны. Во-вторых, происходит его деградация (в ряде случаев безальтернативная) в пользу черных и серых схем. И сейчас очень трудно достоверно оценить продолжительность подобной эрозии, если не сказать прямо — разрушения. Другое дело — оценка продолжительности экономической войны. Это сопряжено с определением длительности действия геополитической конфронтации. Именно от нее сегодня исходят интенции экономического подавления соперника. Иначе говоря, по большому счету экономическая война имеет в наше время по преимуществу геополитическую мотивацию. На наш ориентировочный взгляд, эта война будет происходить в течение ближайшего десятилетия. В любом случае одномоментный демонтаж невозможен даже при благоприятном сценарии.

О том же свидетельствует линия разлома между Россией и Евросоюзом. Под давлением Брюсселя и собственных властей компании из стран ЕС в большинстве своем покинули российский рынок. Россия, в свою очередь, вынуждена значительно сократить поставки природного газа в ЕС, сравнявшись по их объемам с Соединенными Штатами в категории сжиженного природного газа [8, с. 21]. Все это не имеет никакого отношения к экономической целесообразности либо свободной конкуренции. Дело — в реализации гегемонии Запада и в первую голову США, в их геополитическом и экономическом давлении.

Однако в последние десятилетия произошло пополнение альтернативных наднациональных структур. В 2009 г. появилось одно из крупнейших подобных объединений — БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), к которому позже присоединилась ЮАР (БРИКС; *Brazil, Russia, India, China, South Africa, BRICS*). В 2023 г. произошло существенное расширение организации. К участию в ней были приглашены страны, способные серьезно нарастить потенциал ее геополитического и геоэкономического влияния [9]. Все это ведет к эрозии западоцентричной мировой системы с рулевым механизмом в Вашингтоне.

Латинская Америка обладает богатым и, надо сказать, не всегда удачным опытом встраивания в глобальные торгово-экономические процессы. При этом не трудно заметить перманентное фазовое запаздывание, из-за которого регион постоянно отстает от центров мировой экономики [10, сс. 3-5]. Но есть и удачные эпизоды.

Период динамичного развития Латинской Америки начала текущего века в академической литературе известен как «золотое десятилетие» (2003—2013 гг.), когда средний показатель роста ВВП в регионе почти достигал 4%. При этом глобальный кризис 2008—2009 гг. удалось пройти с минимальными издержками. Разогнавшись с достаточной силой, экономический рост благоприятствовал утверждению идеи устойчивого развития (УР) на латиноамериканской почве. Эти цели были с энтузиазмом подхвачены Экономической комиссией ООН по Латинской Америке и Карибам (ЭКЛАК), в комплексном исследовании которой под названием «Горизонты 2030» (2016 г.) был обозначен амбициозный план всестороннего оздо-

рования региона: решение социально-экономических проблем, ликвидация нищеты и голода, улучшение здоровья и благополучия населения, повышение качества образования, установление гендерного равенства, экологическая безопасность и пр.[11]

Однако уже в 2014 г. экономический рост Латинской Америки резко замедлился, а среднегодовые темпы прироста ВВП снизились до 0,5% [6, с. 27]. Связано это в основном с ухудшением ценовой конъюнктуры на рынках сырьевых товаров и полуфабрикатов, а также с рядом социально-политических осложнений в развитии тех стран, показатели которых заметно влияют на общерегиональные итоги. Опубликованное в 2022 г. исследование коллектива российских авторов выявило сомнительность достижения в обозначенные сроки целей УР для региона [3].

В целом латиноамериканский регион, по мнению американского исследователя Шеннона О'Нила, не смог в полной мере воспользоваться преимуществами глобализации. Основные причины этого (помимо политической нестабильности, недостаточного обеспечения безопасности и современной инфраструктурой) — разобщенность и низкий уровень экономической интеграции в регионе [12]. Доля внутрирегиональной торговли по отношению к внерегиональному экспорту была и остается гораздо ниже среднемировых показателей. К исходу первой декады века внутрирегиональная торговля составила лишь 15% от совокупного экспорта латиноамериканских стран против 38% в Северной Америке и 55% — в ЕС [12, 6].

Между тем совокупный ресурсный потенциал региона впечатляет. Он неизменно привлекает внимание внерегиональных акторов, предвещая приток инвестиционного капитала. Регион занимает 15% планетарной суши, на него приходится свыше 30% общемировых запасов пресной воды — стратегического ресурса будущего; доля в мировом производстве меди — 47%, серебра — 41%, бокситов — 27%, олова — 25%, цинка — 22%. Бразилия остается на мировом рынке практически монополистом по выработке ниобия. В совокупности страны ЛКА занимают серьезную позицию в мировом производстве зерновых, сои, мяса говядины и птицы [13]. Кроме того, по данным на 2012 г., ЛКА является вторым регионом в мире по количеству запасов нефти после Ближнего Востока. Доля стран региона в поставках нефти на мировой рынок превышает 20%. Добыча газа, правда, не столь впечатляет: около 4% от общемирового объема [14].

На экономическую деятельность, основанную на природных ресурсах, приходится 12% добавленной стоимости, 16% занятости и 50% регионального экспорта (данные 2023 г.) [15]. Латинская Америка могла бы с большей выгодой использовать свои природные сокровища, если бы вовремя активизировала возможности региональной торговли и интеграции. Первоначально успешные интеграционные региональные и субрегиональные проекты в конечном итоге, по разным причинам, оказались в тупике.

Активная риторика в пользу региональной и субрегиональной интеграции, звучащая сегодня в ЛКА, — свидетельство переоценки ценностей, которая сулит переход от слов к делу. Роль тормоза продолжает выполнять отсутствие современной транспортной инфраструктуры. Атлантическое и тихоокеанское побережье Южной Америки связывает лишь одна магистраль, проходящая через Бразилию и Перу. Панамериканское шоссе, со-

единяющее Аргентину с Аляской, плохо подходит для массовых коммерческих грузовых перевозок. С авиасообщением латиноамериканских стран между собой все также обстоит не самым лучшим образом. Согласно исследованию сотрудников Латиноамериканского банка развития (*Banco de Desarrollo de América Latina*), лишь одна треть всех авиарейсов региона соединяет его города друг с другом [12]. Такие транспортные мегапроекты, как межокеанский канал в Никарагуа, судоходный хаб Мариэль на Кубе и сухопутный трансокеанский коридор в Центральной Америке, либо совсем не были реализованы, либо далеки от того, чтобы оправдать возлагавшихся на них надежд (во многом из-за неспособности мобилизовать адекватные инвестиции).

В своей работе «Четвертая промышленная революция» основатель Давосского форума немецкий экономист Клаус Шваб признает, что экспоненциальный рост технологических новшеств и другие проявления этого перехода делают чрезвычайно сложной задачу моделирования будущего, в особенности для развивающихся стран и регионов. В складывающихся условиях К.Шваб допускает, что такие страны и регионы столкнутся с серьезными рисками. Это «усугубит социальное напряжение и конфликты, обусловит создание менее взаимосвязанного и более нестабильного мира, особенно с учетом того, что сегодня люди значительно лучше информированы о социальной несправедливости и несоответствиях в условиях жизни разных стран. Если лидеры государственного и частного секторов не сумеют убедить граждан в том, что они используют заслуживающие доверия стратегии для улучшения условий жизни людей, это может вызвать социальные беспорядки, массовую миграцию и вооруженный экстремизм, создавая угрозу... на всех этапах развития» [16, с. 40].

Сложность прогнозирования состоит и в том, что все сказанное выше — замедление экономического роста, эволюция мировой финансовой системы, проблемы климата, переход на «зеленую энергетику», радикальное технологическое обновление — ложится на «лоскутное одеяло» латиноамериканской социально-политической, экономической и культурно-цивилизационной действительности. Остается загадкой то, каким образом мировое и региональное сообщество будут решать проблемы Латинской Америки при растущей неопределенности и усиливающейся напряженности на глобальном уровне. И хватит ли для этого ресурсов?

Кроме того, надо учитывать, что ЛКА далеко не однородный регион по своему макроэкономическому развитию. Бразилия и Мексика значительно опережают по абсолютным показателям ВВП остальные страны. Аргентина, Колумбия и Чили остаются во второй когорте. С наиболее развитыми экономиками мира они все равно не сравнятся, но при наличии соответствующей политической воли могут стать важнейшим локомотивом роста по вкладу в совокупный потенциал Латинской Америки. У них есть шанс войти в число держав второго порядка в мировой иерархии государств. Вполне реалистичным выглядит сценарий, по которому Бразилия станет представлять интересы Латинской Америки в рамках Совета Безопасности ООН, о чем с высоких трибун говорилось на Генассамблее Объединенных Наций в сентябре 2023 г. Небезосновательно предположение о том, что при благоприятной внешней и внутренней конъюнктуре во втором десятилетии прогнозного периода группа более развитых стран ЛКА с довольно круп-

ным экономическим потенциалом получит дополнительный импульс, имея активный приток инвестиционного капитала и опираясь на результаты очередного раунда модернизации.

Иными словами, в общем зачете глобальный контекст, в котором происходит развитие региона, меняется существенным (если не сказать радикальным) образом. С одной стороны, очевидно, что странам ЛКА придется включиться в глобальный трансформационный процесс, участвуя в технологическом обновлении и подключаясь на ряде направлений к своего рода гонке там, где у них есть и поддерживается собственный инновационный потенциал. Это, по всей видимости, станет серьезным фактором уже проявляющейся внутрирегиональной диверсификации, сказываясь на росте различий в уровне экономической развитости.

Предстоит модификация геоэкономической ориентации латиноамериканских государств, точнее — прирост оборота на транстихоокеанском направлении, интенсификацию внутрирегионального сотрудничества, выстраивание новых мостов экономического взаимодействия на платформе «глобального Юга». Экономическое доминирование североамериканского гегемона будет оставаться ключевым фактором в контексте геоэкономической и геополитической ситуации в Западном полушарии на среднесрочную перспективу, но действующим с постепенно затухающим эффектом и с вероятностью ослабления в долгосрочной перспективе. Присутствию Евросоюза на латиноамериканской сцене, по всей вероятности, будет сдержанно варьироваться в медианной зоне. Восходящая же тенденция будет по-прежнему характеризовать геоэкономическое, а затем и геополитическое присутствие Китая.

Вывод, касающийся влияния России на латиноамериканском пространстве, менее однозначен. По сравнению с Китаем в «российском уравнении» больше неизвестных. В настоящее время российскую траекторию приходится представлять в привязке к разным сценариям. Но в любом случае очевидно, что российский фактор останется важным ориентиром для стран ЛКА и в геоэкономическом, и в геополитическом смысле. Россия по-прежнему будет играть роль противовеса гегемонии США. Решение о расширении BRICS, принятое на саммите в Йоханнесбурге, и перспектива его продления (в том числе за счет латиноамериканского участия) дают дополнительные шансы для перехода стран ЛКА от роли объекта к роли субъекта мировой политики и мирового хозяйства. Эта тенденция становится профилирующей в облике региона на обозримую перспективу. Но она в определенном смысле парадоксальна, постольку велика вероятность того, что она будет сопровождаться активизацией внутрирегионального сотрудничества. То есть заторы на глобальном уровне могут компенсироваться эффектом регионализации.

Между тем, и то, и другое требует новой инфраструктуры. И этот императив, звучащий уже как экзистенциальный вызов, был в свое время осознан и отражен в стратегических проектах *Unasur** под прозорливым руководством тогдашнего генсека этого интеграционного блока колумбийца

---

* *Unasur* — интеграционное объединение южноамериканских стран, созданное в годы «левого поворота» первой волны.

Эрнесто Сампера. Лицо региона на мировой арене, свобода маневра и выбора стран ЛКА обусловлены радикальной модернизацией транспортной инфраструктуры на макро- и микроуровне. И, разумеется, речь идет также об инфраструктуре цифровизации.

Сложнее, похоже, определиться с приоритетами, которые продиктованы эволюцией социума и той степенью их зрелости, которая достигнута в отдельных странах. Понятно, что та зависит от преодоления неравенства и крайней поляризации, которые нейтрализуются продуктивной занятостью, рабочими местами, обеспечивающими платежеспособность для выхода на потребительский рынок, доступ к образованию и медицинским услугам. Роль государства здесь незаменима. Во-первых, предполагая способность к перераспределению национального дохода, во-вторых, эффективность государственного управления, опирающегося на достижения цифровизации.

ДЕМОГРАФИЯ В СОЦИАЛЬНОМ И ЭТНИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ

На демографическом поле странам ЛКА предстоят кардинальные сдвиги, которые можно, пожалуй, предсказывать с наибольшей уверенностью. Такова специфика предсказуемости результатов демографических разработок, относящихся к долгосрочной перспективе. Кроме того, следует учитывать, что технология демографических прогнозов хорошо отработана и, более того, проверена на событиях постфактум, прежде всего, в профильных подразделениях ООН. Согласно данным, представленным в таблице, именно в предстоящее двадцатилетие произойдет решающий разворот в демографической динамике.

СРЕДНЕГОДОВОЙ ТЕМП ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ ПО ПЯТИЛЕТИЯМ (в процентах)

Пятилетие	ЛКА	Весь мир
1955—1960 гг.	2,69	1,80
1985—1990 гг.	1,92	1,79
1995—2000 гг.	1,54	1,32
2005—2010 гг.	1,24	1,23
2015—2020 гг.	0,99	1,09
2025—2030 гг.	0,71	0,87
2035—2040 гг.	0,46	0,70

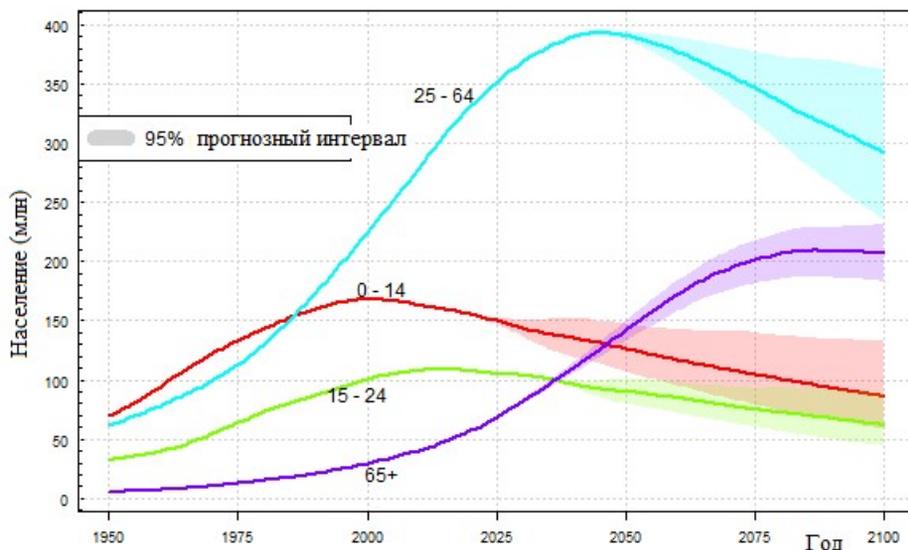
Источник: United Nations. Population Division, Department of Economic and Social Affairs, 2018.

Совершенно очевидно, после демографического взрыва середины прошлого века траектория экономической динамики неуклонно опускалась, приближаясь к стандартам воспроизводства населения европейских государств. На горизонте 2040 г. средневзвешенный уровень ЛКА переступит медианный уровень ЕС, что, конечно, требует конкретизации применительно к странам ЛКА, имеющим различную демографическую ситуацию. Ведь разброс достаточно велик (за 2015—2020 гг. — от 1,42 в Эквадоре до 0,36 в Уругвае). Учитывая это обстоятельство, можно говорить о расшире-

нии круга государств, переходящих на квазиевропейский стандарт, и о сокращении числа стран, не дотягивающих до него. Из этого следует однозначный вывод о старении населения, что увеличит иждивенческую нагрузку на трудоспособное население (см. график 1).

График 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЛКА ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

Источник: 2022 United Nations, DESA, Population Division. Licensed under Creative Commons license CCBY 3.0 IGO. United Nations, DESA, Population Division. World Population Prospects 2022. Available at: <http://population.un.org/wpp/>

В свою очередь миграционный тренд сохранится, но в несколько видоизмененном виде. Основным полем притяжения останутся США. Но в перспективе в большей степени скажутся колебания курса миграционной политики Вашингтона. Не исключено, что по мере приближения к прогнозируемому горизонту (2040 г.) мигранты будут изменяться по профессиональному уровню: удельный вес образованной части возрастет. Иными словами, начнут действовать стимулы для «утечки умов». Пожалуй, это в большей степени может проявиться в отношении второго поля притяжения — Испании, где ожидается соответствующая корректировка въездного законодательства.

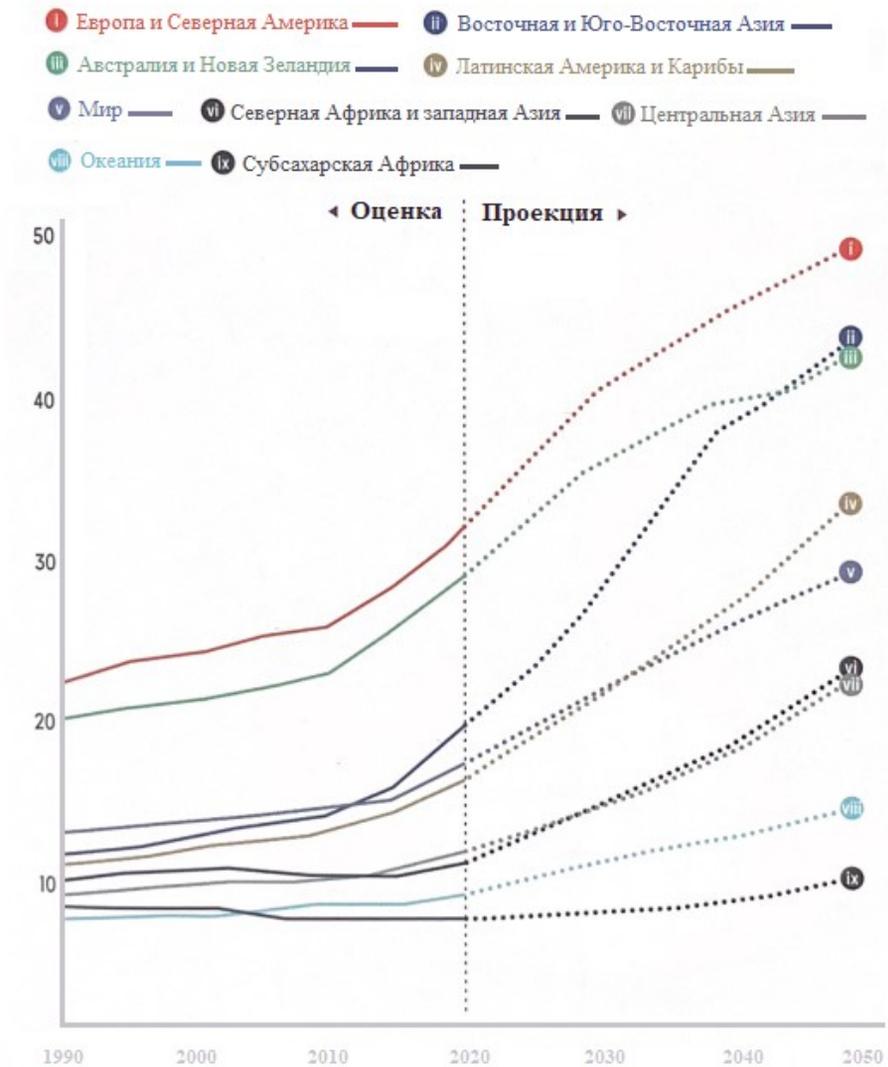
Миграционный поток в США уже достиг такого рубежа, когда механизм ассимиляции срабатывает слабо. Латиноамериканские диаспоры внутри США воспроизводятся на собственной основе, сохраняя родной язык и другие признаки инициализационной идентичности. В предстоящее десятилетие это неизбежно будет сказываться на политической жизни в США и косвенно — на межамериканских отношениях.

В предстоящее двадцатилетие Вашингтону придется больше считаться с позицией латиноамериканских государств, больше реагировать (хотя бы из элек-

торальных соображений) на позицию мексиканского, кубинского или другого пролатиноамериканского лобби. В перспективе не исключено появление на президентском олимпе политика латиноамериканского происхождения.

График 2

УЩЕРБ РЕГИОНАМ ОТ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (соотношение экономически активного населения с неактивным)

Источник: Jeff Desjardins, Señales. Las 27 tendencias que definen el futuro de la economía global. Deusto, Barcelona, 2022, p. 7.

Миграционный отток будет двояко влиять на страны ЛКА. С одной стороны, скажется рост эмигрантских переводов на историческую родину, облегчая бремя застойной бедности. С другой стороны, отток трудоспособного населения будет усугублять эффект «узких мест» на рынке рабочей силы и эрозию семейных уз с соответствующими социальными и моральными последствиями. В любом случае миграционная проблематика будет на всем протяжении прогнозного периода отягощать американско-латиноамериканские отношения.

Старение населения, с одной стороны, и уменьшение веса молодых возрастов — с другой должны заметно отразиться на электоральном и протестном поведении граждан. С учетом демографических особенностей протестная активность будет иметь меньше побудительных мотивов, не перекрывая, разумеется, мотивацию другого происхождения.

Различия в демографической динамике будут более рельефными по этническим признакам. Они уже обозначились на предыдущем этапе. Автохтонные этносы стали потребителями и пользователями ординарных медицинских препаратов и средств санитарии, что уже отразилось на сокращении детской и материнской смертности. Увеличилась продолжительность жизни. Во многих странах «индейского пояса» рост населения автохтонных этносов стал заметно опережать прирост креольской части. Изменение соответствующей пропорции обещает повышение политической роли индейского фактора. Выводы отечественных и зарубежных латиноамериканистов относительно «индейского ренессанса» получают более серьезные основания. Соответственно должны отчасти поменяться повестка политической борьбы и структура партийно-политической системы.

Мнимая социально-экономическая устойчивость, обеспечиваемая, как принято считать, наличием широких слоев «среднего класса», может сыграть с Латинской Америкой злую шутку. Представляя собой наиболее финансово уязвимую страту общества, «средний класс» способен в короткие сроки пополнить массы бедных и экстремально бедных слоев населения. Об этом весьма убедительно писал российский исследователь А.Н.Пятаков [3, с. 175]. При снижении темпов роста латиноамериканской экономики существует риск обвала «среднего класса» на уровень ниже, что может стать дополнительным фактором обострения социально-политической ситуации в регионе.

Изменение демографической матрицы становится профилирующей детерминантой экономической динамики и социально-политических процессов. Предстоит еще один раунд удаления от ситуации демографического взрыва характерной для третьей четверти XX в. Страны первого эшелона ЛКА по уровню развития уже подходят к европейской модели, во втором эшелоне сокращается дистанция, отделяющая от нее. Третий эшелон, к которому относятся наименее развитые страны, два-три десятилетия еще может сохранять высокий естественный прирост в среднегодовом интервале 0,5-1%. Это будет означать сокращение удельного веса молодых людей, старение населения в среднем статистическом зачете, относительное уменьшение квоты тех, кто претендует на трудовую занятость. Исходя из этого, логично ожидать некоторого сглаживания возрастного конфликто-

генеза в форме уличного протеста. Соответственно должны меняться стандарты сферы образования и здравоохранения.

Подводя итог выявлению и оценке ключевых детерминант прогнозного периода, мы полагаем, что в определенной степени удалось сфокусировать внимание на минимально необходимом «меню», на факторах и процессах нарастающего действия. Совокупность обозначенного минимума дает аналитикам ряд ключевых точек опоры для осмысления перспективы двадцатилетия.

Прогнозный горизонт (2040 г.) вписывается в фазу глобального трансформационного перехода, во многом (исторически) беспрецедентного по своему содержанию. Латино-Карибскую Америку ожидает дополнительное бремя болезненной адаптации, которая будет подпитываться издержками модернизации в периферийном варианте многоукладного общества и многоукладной экономики. Страны ЛКА будут демонстрировать различия в действии выделенных детерминант, что предвещает дальнейшую дифференциацию с учетом национальной конкретики, но с сохранением фундамента цивилизационной общности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. FACTS Global Energy Services, China Oil Monthly, February 2020. US Energy Information Administration, "Country Analysis Executive Summary: China," Sep 30, 2020."
2. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), sobre la base de Financial Times, fDi Markets [base de datos en línea]. Available at: <https://www.fdimarkets.com/>.
3. Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. В.М.Давыдов. М., Весь Мир, ИЛА РАН, 2022, 448 с. [Perspektiva ustojchivogo razvitiya. Apellyaciya k obshchemirovym i latinoamerikanskim realiyam. Отв. ред. V.M.Davydov. [Revision of the solution of the issue. An appeal to global and Latin American realities]. Moscow, Ves' Mir, ILA RAN, 2022, 448 p. (In Russ.).
4. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Региональная промышленная политика и рещоринг в США. *США и Канада: экономика, политика, культура*, М., 2016, № 10 (562), сс. 56-72. [Tolkachev S.A., Teplyakov A.YU. Regional'naya promyshlennaya politika i reshoring v SSHA. [Regional Industrial Policy and Reshoring in the USA]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, Moscow, 2016, № 10 (562), pp. 56-72 (In Russ.).
5. Гарсиа Линера А. Глобализация мертва. *Латинская Америка*, М., 2017, №6, сс. 28-32. [Garsia Linera A. Globalizaciya mertva. [Globalisation is dead]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, №6, pp. 28-32. (In Russ.).
6. Симонова Л.Н. (отв. ред.). Латинская Америка в системе международных экономических отношений. М., ИЛА РАН, 2020, 486 с. [Simonova L.M. (ed.). *Latinskaya Amerika v sisteme mezhdunarodnyh ekonomicheskikh otноshenij*. [Latin America in the system of international economic relations]. Moscow, ILA RAN, 2020, 486 p. (In Russ.).
7. Торможение на повороте: почему китайская экономика не вернется к былому росту. *Forbes*, 27.01.2023. [Tormozhenie na povorote: pochemu kitajskaya ekonomika ne vernetsya k bylomu rostu. [Braking at the turn: why the Chinese economy will not return to its former growth]. *Forbes*, 27.01.2023. Available at: <https://www.forbes.ru/mneniya/484224-tormozhenie-na-povorote-pocemu-kitajskaa-ekonomika-ne-vernetsa-k-bylomu-rostu> (accessed 05.02.2023).
8. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов. *Российский внешнеэкономический вестник*, М., № 4, 2023, сс. 9-35. [Spartak A.N. Pereformatirovanie

mezhdunarodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii v usloviyah sankcij i novyh vyzovov. [Reformatting Russia's international economic cooperation in the face of sanctions and new challenges]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, Moscow, № 4, 2023, pp. 9-35 (In Russ.).

9. BRICS welcomes new members in push to reshuffle world order. Reuters, 25.08.2023. Available at: [https://www.reuters.com/world/brics-poised-invite-new-members-join-bloc-sources-2023-0824/#:~:text=JOHANNESBURG%2C%20Aug%2024%20\(Reuters\)order%20it%20sees%20as%20outdated](https://www.reuters.com/world/brics-poised-invite-new-members-join-bloc-sources-2023-0824/#:~:text=JOHANNESBURG%2C%20Aug%2024%20(Reuters)order%20it%20sees%20as%20outdated) (accessed 26.08.2023).

10. Бобровников А.В. (ред.). На пути в XXI век: комплексный прогноз экономического и научно-технического развития стран Латинской Америки до 2015 года. Москва, 1991, 91 с. [Bobrovnikov A.V. (ed.). Na puti v XXI vek: kompleksnyj prognoz ekonomicheskogo i nauchno-tekhnicheskogo razvitiya stran Latinskoj Ameriki do 2015 goda. [On the way to the XXI century: a comprehensive forecast of economic, scientific and technological development of Latin American countries until 2015]. Moscow, 1991, 91 p. (In Russ.).

11. Цели в области устойчивого развития. [Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya [Millennium Development Goals]. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed 05.08.2023).

12. Shannon K. O'Neil, Why Latin America Lost at Globalization—and How It Can Win Now. *Council on Foreign Relations*, 25.08.2022. Available at: <https://www.cfr.org/article/why-latin-america-lost-globalization-and-how-it-can-win-now> (accessed 05.08.2023).

13. Бажанова М.П., Стругова Л.И. Ресурсы, запасы, добыча и потребление важнейших видов полезных ископаемых мира. М., ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», 2013, 149 с. [Bazhanova M.P., Strugova L.I. Resursy, zapasy, добыча i potreblenie vazhnejshih vidov poleznyh iskopaemyh mira [Resources, reserves, extraction and consumption of the most important types of minerals in the world]. Moscow, ОАО «VNIIZARUBEZHGEOLGIYA», 2013, 149 p. (In Russ.).

14. CEPAL publica: "Recursos naturales: situación y tendencias para una agenda de desarrollo regional en América Latina y el Caribe". CEPAL, 18.03.2014. Available at: <https://www.cepal.org/fr/notas-informativas/cepal-publica-recursos-naturales-situacion-y-tendencias-para-una-agenda-de#:~:text=América%20Latina%20y%20el%20Caribe%20cuenta%20con%20un%20tercio%20de,de%20cuantiosos%20recursos%20ligados%20a> (accessed 05.01.2023).

15. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., Эксмо, 2016, 138 с. [Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. [Forth Industrial revolution]. Moscow, EKSMO, 2016, 138 p. (In Russ.).

16. Panorama de los recursos naturales en América Latina y el Caribe 2023. Resumen ejecutivo. Naciones Unidas, julio 2023. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/48985-panorama-recursos-naturales-america-latina-caribe-2023-resumen-ejecutivo> (accessed 05.08.2023).

Vladimir M. Davydov (davydov@ilaran.ru)

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academic Director at the Institute for Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences
President of the Association for Researchers of the Ibero-American World

B.Ordynka Str, 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Head of Department, Faculty of Economics of P. LUMUMBA Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

Miklukho-Maklaya Str., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Magomed A.-M.Kodzoev (zakon2bona@mail.ru)
Senior researcher Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Science
(ILA RAS)

B.Ordynka Str, 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Senior lecturer P. LUMUMBA Peoples' Friendship University of Russia (RUDN
University)

Miklukho-Maklaya Str., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Core determinants of the regional prognostic scenario. Changes in the geoeconomic alignment and demographic matrix

Abstract. Considering the change in the geo-economic structure in the global context and its impact on the regional situation, the authors talk about shifts that shift the emphasis from the process of globalization in favor of regionalization. In other words, we are talking about segmentation of the globalization trend, the imperative of updating regional and sub-regional integration, which compensates for the slowdown of globalization. Another core determinant is a radical modification of the demographic matrix, which makes significant adjustments to the social labor stratification, the political context and the ethnic composition of the population.

Key words: Latin-Caribbean America (LCA), key determinants of development, geo-economic divergence, regionalization, demographic matrix, upcoming twentieth anniversary.

DOI: 10.31857/S0044748X0029111-1

Received 06.09.2023.